

К ночи разразился ливень, немного сбив летнюю жару.

Тук-тук-тук.

Из глубины тёмного переулочка донеслись неровные шаги.

Кто-то медленно брёл, опираясь о стену. Похоже, человеку было нехорошо: сделав шаг, он всякий раз останавливался на несколько секунд, чтобы перевести дух.

Ливень давно промочил его насквозь. С головы до ног он выглядел жалко и растрёпанно.

Лу Цин, пошатываясь, продолжал идти вперёд. Только-только затянувшаяся рана, похоже, не выдерживала такой нагрузки и снова начинала расходиться.

— Гу Чжиянь.

Лу Цин не мог поверить своей удаче: едва добравшись до подъезда жилого комплекса, он сразу встретил человека, о котором дни и ночи не переставал думать.

Но тот словно не услышал и молча поднялся по ступеням.

У Лу Цина сжалось сердце. Он прекрасно знал, что ему нельзя делать резких движений, но всё равно безрассудно бросился вперёд и, переполненный радостью, загородил ему дорогу.

— А-Янь, тринадцатого я не специально тебя продинамил. Просто меня задержали дела. Выслушай меня, я не...

— Отвали.

В чёрных глазах Гу Чжияня мерцал странный свет — подавленная ярость. Его руки давно были сжаты в кулаки по бокам.

Лу Цин замер. Он решил, что Гу Чжиянь так злится из-за сорванной встречи, и ещё торопливее принялся объяснять:

— Я правда не специально не пришёл в парк аттракционов. У меня действительно случилось важное дело. В тот день со мной кое-что произошло, телефон тоже потерялся, я никак не мог с тобой связаться. Поверь мне, я не...

Гу Чжиянь смотрел на него покрасневшими глазами. От прежней нежности не осталось и следа. Напротив, он походил на заклятого врага, с которым их разделяла кровная ненависть, и

изо всех сил подавлял гнев.

— Я сказал тебе убираться. Не слышал?

Гу Чжиянь безжалостно оттолкнул его.

Лу Цин, шатнувшись, едва не упал. Инстинктивно он вцепился в край его одежды, пытаясь объясниться ещё раз.

— В тот день у меня правда были обстоятельства. Я не хотел заставлять тебя ждать так долго. Я сейчас как раз пришёл, чтобы...

— Под твоими «обстоятельствами» ты имеешь в виду похищение?

Гу Чжиянь обернулся и вдруг усмехнулся.

Лу Цин никак не ожидал, что правда, которую он изо всех сил скрывал, будет раскрыта одной фразой.

— Откуда ты знаешь? Да ничего серьёзного на самом деле. Вот же, я целым вернулся. Я не потому не сказал тебе — просто боялся, что ты будешь переживать.

— Точно. Почему ты вернулся целым?

Гу Чжиянь больше не спешил уйти. Напротив, он сделал шаг навстречу.

Теперь их разделяло всего одно движение.

Лу Цин совершенно не заметил его мрачного настроения и с улыбкой продолжил:

— Мне просто крупно повезло, да и бегаю я быстро. Если бы не успел удрать, эти мерзавцы точно схватили бы меня снова. Даже не знаю, чего они хотели: денег не требовали, просто держали меня взаперти. Вот же гады.

— Крупно повезло и быстро бегаешь?

— Ага. Ты даже не представляешь, какие они были свирепые. Они...

Лу Цин не успел договорить, как Гу Чжиянь с силой схватил его за руку. Резкая боль заставила прервать радостный рассказ о чудесном спасении.

Казалось, Гу Чжиянь вот-вот раздробит ему кости. Взгляд стал ещё холоднее.

— В тот день они похитили ещё одного человека, верно?

Лу Цин кивнул и тут же спохватился.

— Они ещё тётю похитили. С ней всё хорошо? Вот память у меня... Это тётя рассказала тебе, что нас похитили, да? А я ещё просил её молчать, чтобы ты снова не волновался.

— Ты хоть подумал, что с ней будет, если ты убежишь?

Гу Чжиянь больше не мог сдерживать ярость. Он безжалостно швырнул Лу Цина на землю.

Тот рухнул, и живот пронзила острая боль. Дрожащей рукой он коснулся разошедшейся раны. Дождь смывал кровь, окрашивая воду бледно-розовым, и через мгновение от неё не оставалось следа.

Больно.

В тот миг Лу Цину было так больно, что он почти не мог вымолвить ни слова.

Гу Чжиянь сверху смотрел на человека, неподвижно лежащего на земле, словно мёртвый. Будто кто-то живьём вырезал ему сердце ножом — ему самому тоже было так больно, что он почти не мог дышать.

— Ты бросил её там одну! Ты понимал, что она может умереть? Ты понимаешь, что из-за тебя она погибла?! — взревел Гу Чжиянь.

Дождь хлестал Лу Цина по лицу. Он не понимал, то ли боль застилала ему глаза, то ли ливень был таким сильным, что он не мог их открыть. В ушах снова и снова звучал крик Гу Чжияня.

Она умерла!

Кто умер?

Гу Чжиянь снова рывком поднял его с земли. Его глаза налились кровью.

— Почему ты не забрал её с собой? Ты оставил её одну в контейнере! Жара, обезвоживание — двое суток! Когда я её нашёл, тело уже начало разлагаться!

Лу Цин уже не понимал, что именно болит: рана, сердце или голова от снова накатившего жара.

— Говори! Ты же умеешь болтать, разве нет? Разве ты не поспорил со своими друзьями, что соблазнишь меня? Разве вы не хотели посмотреть, как незаконнорождённый сын вроде меня окажется у вас на ладони, а потом останется совсем один? Ну что, доволен? Из-за тебя моя мама умерла.

Лу Цин беспомощно замотал головой. Он будто не мог вспомнить, что именно произошло в тот день.

Да, он сбежал из гаража, где их держали. Он хотел забрать тётю с собой, но у неё была сломана правая нога, и бежать она не могла.

Он нёс её на спине очень долго, но похитители всё же их догнали.

А потом?

В суматохе Лу Цин велел тёте спрятаться, а сам побежал отвлекать преследователей. Он носился между десятками контейнеров с такой скоростью, какой не развивал никогда в жизни, но в конце концов его всё равно схватили.

Наверное, из-за того, что пленник попытался сбежать, эти люди словно обезумели. Острое лезвие вошло в тело: сначала стало холодно, потом обжигающе горячо, а затем в памяти осталась лишь всепоглощающая боль.

Его бросили в море, оставив на волю ревущих волн...

Но ведь тётя спряталась, разве нет?

Как она могла умереть?

Гу Чжиянь больше всего ненавидел этот его невинный взгляд, будто всё случившееся не имело к нему никакого отношения. Не в силах терпеть, он снова швырнул Лу Цина под дождь.

— Я знаю, что вы смотрите на нас свысока. Хочешь играть, хочешь на ком-то сорвать злость — делай это со мной. Почему ты оставил там одну мою мать? У неё проблемы с головой, она плохо ходит. Ты хотел, чтобы она умерла, да?

— Нет, я не хотел, я правда...

— Я уже собрал деньги, оставался последний шаг! Почему ты увёл её оттуда, а потом бросил одну?

Гу Чжиянь тоже опустился на колени перед Лу Цин. Уже нельзя было понять, что на его лице — дождь или слёзы. Глаза покраснели, голос охрип. Он весь напоминал мстительного духа, выбравшегося из преисподней, чтобы потребовать ответа у убийцы.

Лу Цин в отчаянии схватил его.

— Я думал, она сама найдёт дорогу обратно.

— Вы ведь смеялись над тем, что у неё проблемы с головой? По-вашему, психически больной человек сможет сам найти дорогу домой?

Лу Цин лежал на земле, словно в одно мгновение лишившись всех сил.

Да.

Кажется, тётя и правда не помнила дорогу домой.

Гу Чжиянь скорбно закрыл глаза.

— Лу Цин, не ты её убил, но погибла она из-за тебя.

Лу Цин деревянно поднял голову. Увидев, как тот, пошатываясь, встаёт, он в панике протянул руку, пытаясь удержать его.

Словно понимал: стоит отпустить сейчас — и другого шанса у них уже не будет.

— Лу Цин, мне и так не повезло с рождением. Я незаконнорождённый сын, которого стыдно показывать людям. Я никогда не держал зла за то, что ты с друзьями ради шутки играл со мной и издевался. Но мама у меня была одна. Теперь её нет. Между нами осталась только ненависть.

— Гу Чжиянь, в тот день я...

— Уходи. И больше никогда не появляйся передо мной. Иначе я тебя не пощажу.

Гу Чжиянь решительно развернулся и ушёл.

— Гу Чжиянь, выслушай меня! Я был ранен! Я правда не специально бросил тётю! Я почти умер... Я умираю...

Лу Цин и сам не знал, удалось ли ему прокричать эти слова. Дождь безжалостно хлестал по телу, из раны непрерывно сочилась кровь. Он из последних сил пополз вперёд, но тяжёлая железная дверь захлопнулась прямо у него перед глазами.

<http://bllate.org/book/21886/2324212>